

— Где вино?

Сяо Цюшуй только успел закончить приготовления, как вдруг раздался оглушительный грохот: дверь комнаты в постоялом дворе слетела с петель под чьим-то ударом!

В дверях, преграждая путь, застыла фигура в облегающем костюме светло-фиолетового цвета. В руках у вошедшей был острый меч, от неё веяло ледяной яростью. Это была Тан Фан — та самая женщина, что принуждала их варить вино.

Её глаза, подобные очам феникса, пылали гневом, острие меча угрожающе указывало на людей в комнате. Голос её звучал холодно, как лед:

— Где Цзуй Хуанцюань? Если вы не отдадите вино, сегодня никто из вас не сделает отсюда и шагу!

Сяо Цюшуй мысленно выругался. Эта женщина-демон воистину привязалась к ним, как привидение! Но вступать с ней в открытое противостояние — лишь наживать себе лишние неприятности. Он глубоко вздохнул, подавляя вспышку гнева, и буркнул:

— Жди.

Развернувшись, он снова присел у столика, взял оставшиеся ингредиенты и приступил к последнему этапу приготовления вина.

В момент, когда Тан Фан ворвалась в комнату, взгляд Лю Суйфэна едва заметно дрогнул. Он беззвучно прошептал: «Фан-эр».

Но сейчас было не время открываться. Дело Сяо Цюшуя — это дело всего цзянху, и оно важнее любых чувств. Вот решит он всё, тогда и можно будет поговорить о другом.

Он быстро взял себя в руки. Увидев, что Сяо Цюшуй занят делом, он совершенно естественно подошел ближе и тихо спросил:

— Братец Сяо, могу ли я чем-то помочь?

Пока он говорил, то с невероятной ловкостью принял из рук Сяо Цюшуя флакон с уже экстрагированным ключевым компонентом и твердой рукой медленно влил его в винный кувшин на столе.

Сяо Цюшуй подхватил сосуд с вином и, даже не взглянув на Тан Фан, повернулся и протянул его Тан Жоу.

Лю Суйфэн облегченно выдохнул: видя, как эти двое сейчас враждуют, он понял, что его шансы на успех возросли!

Тан Жоу, заметив холодное лицо сестры, испытала врожденный трепет. Она машинально поставила кувшин на большой стол в центре комнаты, осторожно взглянула на неё и попятилась в сторону.

— Сестрица, вот вино, которое ты просила.

Тан Фан подошла, ухватила кувшин за горлышко и подняла. Её ноздри слегка затрепетали, она вдохнула винный аромат, исходивший из горлышка, и её лицо мгновенно изменилось:

— Не то! Этот запах совсем не тот! Вы пытаетесь меня обмануть?

В ярости, не раздумывая ни секунды, она взмахнула мечом. Блеснула холодная сталь —

«Хрусть!»

Кувшин разлетелся вдребезги, вино брызнуло во все стороны!

Тан Жоу, стоявшая у стола, от неожиданности отпрянула назад, оступилась и едва не упала навзничь.

В мгновение ока Лю Суйфэн, проявив поразительную реакцию, не заботясь ни о чем другом, протянул руку, резко притянул к себе Сяо Цюшуя, который сидел на корточках у стола, и прикрыл его своим телом, опасаясь, что того заденут летящие осколки или падающая Тан Жоу.

Сяо Цюшуй, плотно прижатый к груди Лю Суйфэна, поднял голову и увидел, как тот слегка хмурится.

В груди Сяо Цюшуя закипело глухое раздражение, которое никак не удавалось унять. Это Цзуй Хуанцюань достался ему благодаря собственным усилиям! То, что он вообще согласился дать ей немного вина — лишь из уважения к Тан Жоу, а так он вовсе не был обязан этого делать! К тому же, иглу, которой Тан Фан его ранила, Лю Суйфэн уже извлек, так что теперь у неё и вовсе не было причин так давить на него!

При этой мысли гнев ударил Сяо Цюшуя в голову. Он поднялся и, глядя на Тан Фан в упор, выпалил:

— Тан Фан, я терплю тебя уже слишком долго!

Тан Фан лишь холодно хмыкнула в ответ, процедив с насмешкой:

— Если бы не вы, кучка бестолочей, мешающих мне, я бы давно уже выбила дверь в Секту Ничего Не Понимающих и получила то, что мне нужно! К чему мне тратить здесь время на вас!

Пусть она вела себя властно, но понимала: сейчас силой настоящий Цзуй Хуанцюань не забрать. Пришлось подавить ярость. Хотя меч она не опустила, тон её стал мягче:

— Хватит болтать! Продолжайте делать! Если еще раз вздумаете хитрить — в следующий раз разрублю не кувшин!

Она буравила Сяо Цюшуй взглядом, заставляя их продолжать работу. В комнате повисло напряжение — казалось, достаточно одной искры, чтобы всё взорвалось.

— Девушка хочет выбить дверь в Секту Ничего Не Понимающих, чтобы найти Юй Чжиляо и расспросить его о делах цзянху? Возможно, я смогу помочь.

Сяо Цюшуй обернулся:

— Братец Фэн, ты уверен?

Лю Суйфэн легко рассмеялся:

— В юности, странствуя по цзянху, я был с ним немного знаком. Думаю, проблем с тем, чтобы заставить его заговорить, не возникнет.

Тан Фан насмешливо фыркнула:

— Врешь, даже не краснеешь. Это ты и есть тот доходяга, который извел всё вино? Выглядишь так, будто одной ногой в могиле.

Сяо Цюшуй был готов взорваться. Братец Фэн так любезно предложил ей помощь, а она говорит такие жестокие вещи!

— Тан Фан, не переходи границы!

Лю Суйфэн встал и легонько положил левую руку на плечо Сяо Цюшуя:

— Всё в порядке. Я при первой же встрече почувствовал родство с этой девушкой, помочь ей — сущая мелочь.

Сяо Цюшуй подумал: «Странно, что-то я не видел, чтобы ты при нашей первой встрече так же охотно вызвался мне помочь?»

Он хотел было что-то сказать, но Лю Суйфэн уже подошел к Тан Фан, и Сяо Цюшуй проглотил слова, застрявшие в горле.

Лю Суйфэн отвязал от пояса нефритовую подвеску, положил её на ладонь и, надавив, заставил внутреннюю структуру камня треснуть, образовав особый узор.

— Отдай ему эту подвеску, и он точно заговорит.

Тан Фан взглянула на него. Полагая, что он вряд ли решится на обман, она забрала подвеску. Внимательно осмотрела её:

— Меч, Слушающий Дождь, Фэн Лан.

Лю Суйфэн естественно кивнул:

— Именно так. Это я.

— И всё? Только из-за этой подвески? С чего мне тебе верить?

— Мы с братцем Сяо как раз собираемся вернуться в Ханьхуа. Если подвеска не сработает, можешь прийти и найти меня. Это всяко лучше, чем тратить здесь время и силы.

Тан Фан всё ещё выглядела недоверчиво. Сяо Цюшуй, взмахнув рукавами, подошел ближе и раздраженно бросил:

— Не веришь — не надо, отдавай обратно!

С этими словами Сяо Цюшуй сделал вид, что хочет выхватить подвеску из рук Тан Фан, но та крепко сжала её и спрятала.

— Хорошо. Ханьхуа недалеко от клана Тан, так что никуда вы не денетесь! Тан Жоу, тебе лучше держаться подальше от этой компании сомнительных личностей, чтобы не позорить имя клана Тан. Как закончу свои дела, заберу тебя домой.

Тан Фан собралась уходить, но Сяо Цюшуй преградил ей путь:

— Мой друг помог тебе, не хочешь как-то отблагодарить его?

Тан Фан недовольно посмотрела на него:

— Чего еще вам надо? Вытащить иглу?

Сяо Цюшуй скрестил руки на груди:

— Не утруждайся, она уже извлечена.

— Как?!

Тан Фан была поражена. Она машинально взглянула на Тан Жоу, та торопливо замахала руками:

— Сестрица, это не я!

Взгляд Тан Фан метнулся по сторонам и остановился на Лю Суйфэне:

— Неужели это ты?

Скрытое оружие клана Тан... как посторонний мог так легко его нейтрализовать? Этот человек непрост, и подвеска, которую он дал, действительно может открыть двери Секты Ничего Не Понимающих. А что до остального — она разузнает после того, как получит нужные сведения.

Она достала из сумочки два фарфоровых флакона и бросила их Лю Суйфэну, который уверенно их поймал.

— Лучшие пилюли для восполнения ци и мазь от ран.

Сказав это, она быстро и решительно вышла из комнаты. Тан Жоу позвала её вслед, с оттенком каприза в голосе:

— Сестрица!

Сяо Цюшуй был в полном недоумении. Лю Суйфэн, обладавший острым зрением, заметил, что на левой руке Сяо Цюшуя снова проступила кровь, которая выглядела особенно ярко на светлой одежде.

Он едва заметно нахмурился и тут же произнес:

— Братец Сяо, твою рану нужно перевязать. Раз уж у нас появилось это лекарство, может,

поднимемся в комнату и обработаем её?

Сяо Цюшуй небрежно отмахнулся:

— Пустяки, не стоит беспокойства.

Несмотря на сказанное, он призадумался: было несколько вопросов, которые он хотел обсудить с Лю Суйфэном наедине.

— Ну как же так? Ты пострадал из-за меня, если рана не заживет, я не найду себе покоя.

Получив предлог, Сяо Цюшуй тут же согласился и, последовав за Лю Суйфэном, направился к лестнице.

Внизу, в главном зале, остались только Тан Жоу, Цзо Цю и Дэн Юйхань. Тан Жоу проводила взглядом удаляющуюся фигуру сестры, а затем с выражением сложной гаммы чувств посмотрела на двоих мужчин, исчезнувших за поворотом лестницы.

Цзо Цю потер нос. В воздухе разлилась невыразимо тонкая атмосфера. Почему им троим кажется, что они здесь лишние?

<http://bllate.org/book/21843/2264756>